

Секция «44.1 Актуальные вопросы административного права и процесса»

Цифровой профиль гражданина и государственные реестры в зарубежных странах: пределы вмешательства в частную жизнь

Научный руководитель – Кривельская Ольга Валентиновна

Высоцкий Александр Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,

Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: vys.alex.28@gmail.com

В эпоху цифровизации зарубежные государства внедряют цифровые профили граждан для оптимизации административных процессов, таких как предоставление госуслуг и идентификация. Цифровой профиль представляет собой интегрированный набор персональных данных из государственных реестров, включающий биометрические сведения, финансовую историю и социальный статус [2]. Однако существование баз, содержащих подобную информацию, вызывает вопросы о балансе между эффективностью государственного управления и защитой права на неприкосновенность частной жизни.

Актуальность темы обусловлена ростом рисков утечек данных и профилирования. Исследование фокусируется на подходах нескольких ключевых стран: США, странах ЕС (на примере Германии и Франции) и Китае, где модели регулирования демонстрируют разнообразие. Целью работы является определение пределов вмешательства в жизнь граждан и выявление различий в сфере регулирования цифровых профилей граждан в зарубежных странах.

Цифровой профиль гражданина является структурированным массивом данных, собранных в реестрах для идентификации и оказания услуг. В США, согласно California Consumer Privacy Act (CCPA) 2018 г., регулирование охватывает данные о здоровье, финансах и поведении, но в рамках секторального подхода [6]. Сбор данных требует согласия, а доступ ограничен принципами необходимости и минимального вмешательства [6]. При этом, как отмечают исследователи, наблюдается конвергенция подходов США и ЕС, так как GDPR перенял американские инновации (Privacy by Design, уведомление об утечках), а американские компании вынуждены соответствовать строгим стандартам GDPR для работы на европейском рынке [4]. В странах ЕС, под влиянием General Data Protection Regulation (GDPR) 2016 г., профиль интегрирует данные из различных реестров, но с акцентом на "надлежащее управление" (good administration).

В Германии и Франции приоритетом является прозрачность обработки данных [5, 6]. Например, во Франции Национальная комиссия по информатике и свободам (CNIL) выступает гарантом соблюдения общепринятых принципов сбора данных, что отражает мировую практику поиска баланса между публичными интересами и приватностью [1]. Однако, как подчеркивает Даниэль Дж. Солов, возлагать основную нагрузку по защите приватности только на индивидуальные права (доступ, удаление) ошибочно, поскольку это требует от граждан слишком много усилий и не решает системных проблем сбора данных [5].

В Китае модель значительно отличается от вышеперечисленных. Закон о защите персональной информации (PIPL) 2021 г., вобравший в себя черты как GDPR, так и CCPA, регулирует использование данных в контексте системы социального кредита, где профиль может включать поведенческие данные [3]. Пределы вмешательства здесь шире, с приоритетом национальной безопасности, что создает риски слежки. Однако закон вводит и механизмы согласия, особенно для трансграничной передачи данных [3, 4].

Пределы вмешательства в частную жизнь определяются национальными законами и международными стандартами. В США и ЕС они относительно строги. Присутствуют четкие санкции за нарушения (вплоть до штрафов в 4% глобального оборота по GDPR) и права на возмещение ущерба [4, 6]. В Китае они более гибкие и подчинены интересам государства, что делает PIPL предметом пристального внимания мирового сообщества [3].

Общие риски включают кражу идентичности и дискриминацию, минимизируемые через прозрачность, аудит реестров и запрет на необоснованное профилирование [2, 5].

В заключение, цифровой профиль в зарубежных странах эволюционирует от инструмента контроля к более сбалансированному механизму, где пределы вмешательства зависят от правовых традиций. Однако, как показывает теоретический анализ, упор исключительно на индивидуальные права недостаточен [5]. Для глобальной гармонизации необходимы унифицированные стандарты, учитывающие как культурные различия, так и системные риски цифровизации, что требует дальнейшего совершенствования как законодательства, так и механизмов его реализации [1, 4].

Источники и литература

- 1) Башкирова О.В., Долганова О.И., Славин Б.Б. Цифровой профиль гражданина: мировая практика создания и применения // Информационное общество. 2023. № 2. С. 134-144.
- 2) Мочалов А.Н. Цифровой профиль: основные риски для конституционных прав человека в условиях правовой неопределенности // Lex Russica. 2021. Т. 74. № 9. С. 88-101.
- 3) Calzada I. Citizens' Data Privacy in China: The State of the Art of the Personal Information Protection Law (PIPL) // Smart Cities. 2022. Vol. 5. No. 3. P. 57-78.
- 4) Rustad M.L., Koenig T.H. Towards a Global Data Privacy Standard // Florida Law Review. 2019. Vol. 71. P. 365-424.
- 5) Solove D.J. The Limitations of Privacy Rights // Notre Dame Law Review. 2023. Vol. 98. No. 3. P. 975-1038.
- 6) UNODC. Cybercrime Module 10: Key Issues: Data Protection Legislation. URL: <http://www.unodc.org/e4j/en/cybercrime/module-10/key-issues/data-protection-legislation.html>